

Лицкевич О.В.
РЕЕСТР ДВИНСКИХ БРОДОВ И ПЕРЕВОЗОВ 1557 Г.:
ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Ключевые слова: Западная Двина, Даугава, Великое Княжество Литовское, Витовт, Довмонт, Герцике, Куценойс.

В 37-й книге Литовской Метрики находится запись под названием «Реестр пописанья бродов и перевозов на реце Двине через пана воеводу полоцкого». Этот акт 11 декабря 1557 г. полоцкий воевода Станислав Довойна прислал в Варшаву королю Сигизмунду Августу [12, р. 182].

Впервые, с некоторыми неточностями (например, «Невчинны» вместо «Невгинни»), запись была опубликована в 1863 г. [1, с. 140–141]. В 2011 г. ее заново издал Д. Баронас в составе 37-й книги Литовской Метрики по копии из Российского государственного архива древних актов [12, р. 182]. Запись вкратце пересказал А.П. Сапунов в монографии о реке Западной Двине [8, с. 182–183]. Недавно реестр 1557 г. в части, касающейся великого князя литовского Витовта, привлек внимание исследователей, изучающих древние известия о монументальных каменных крестах [6]. Этот же фрагмент про Витовта вкратце рассматривается в работах Т. Челкиса о древних дорогах ВКЛ [10, р. 70; 11, р. 61–61, 100].

Не вызывает сомнения, что реестр был составлен в военных целях – в преддверии начавшейся вскоре Ливонской войны. Сведения о двинских бродах и перевозах предназначались для более эффективной организации перемещения войск. В реестре также сообщается о том, как было наложено водоснабжение ливонского замка Цесис («Кесь») и насколько исправными были дороги, которые следовали по направлению к Риге вдоль левого и правого берегов Западной Двины. Военное назначение этого источника позволяет предполагать, что он был составлен добросовестно и что данные в нем точны.

Описание начинается от «рубежа полоцкого», который в XV–XVI вв. проходил по р. Индрица, правому притоку Западной Двины [2, с. 103]. Отсюда, если двигаться в западном направлении, на Западной Двине не было брода вплоть «до самое Невгинии», то есть до латгальского городища Новене, где первоначально, с XIII в., располагался ливонский замок Динабург, впоследствии перенесенный на другое место ниже по течению. Близ городища Новене через Западную Двину пролегал древний торговый путь из Литвы (*Korpwech*) [5, с. 21] – соответственно, здесь был и брод. Согласно промерам второй половины XIX в. он мог находиться ниже порога Нижний Кривец, где глубина фарватера реки составляла 0,37 сажени [8, с. 200, карта после с. 202].

«От Невгинни в трех милях на Лучосне ест перевоз, але броду нет, и туды Витолт ходил до Великого Новгорода и Москве, где и теперь там еще крыжы ест». Из источников известно о двух походах Витовта на Великий Новгород – в 1401 и 1428 гг. (реальность первого похода некоторыми исследователями отрицается) [6, с. 293–294, 297–300]. Упоминаемые в реестре «крыжы», тем более первой трети XV в., на берегах Западной Двины ниже Динабурга не обнаружены [6, с. 300–301]. «Лучосной» в реестре названа р. Ликснянка, как предполагал еще А.П. Сапунов. Поход войск ВКЛ на Великий Новгород через эту местность вряд ли мог состояться ранее 1403 г., когда Витовт захватил и разрушил Динабург [13, с. 266].

Хотя Т. Челкис переводит слово «перевоз» на литовский язык как *brasta* («брод»), совершенно ясно, что реестр 1557 г. проводит четкое различие между собственно «брodom» и «перевозом». «Перевоз» в данном случае – это паромная переправа.

Дальше в двух милях от «Лучосны» вниз по реке был брод «Бероза», «березский». А.П. Сапунов относительно «Берозы» лаконично замечает: «Ныне остров» [8, с. 182].

На топографической карте Генштаба Вооруженных Сил СССР 1981 г. обозначена река Березовка – левый приток Западной Двины (лист О-35-137, квадрат 14:58). Близ ее устья в XIX в. располагался населенный пункт Берзень (см. трехверстовую карту 1877 г., ряд X, лист 5). Рядом с устьем Березовки находится населенный пункт Глаудани (*Glaudāni*) Двиетской волости Аугшдаугавского края Латвии. Прямо напротив него расположен довольно крупный остров. Согласно Латвийской государственной базе данных *Vietvārdi Datubāze* (<https://vietvardi.lgia.gov.lv/lv/search?objectID=77551>) этот остров у местного населения назывался *Glaudu sola*. В различных редакциях жития благоверного князя Тимофея Довмонта Псковского рассказывается о том, как псковичи в XIII в. разбили литовское войско, перешедшее вброд («пребродившиеся») через Западную Двину недалеко от острова «Гоидов». При этом остров находился ниже по течению относительно брода, поскольку оставшихся в живых литовцев «Двина изверже 70 на остров Гоидов» [7, с. 17]. Есть основания отождествлять этот остров «Гоидов» с островом *Glaudu sola*, а расположенный выше по течению брод – с бродом у устья р. Березовка, который в реестре 1557 г. назван «Бероза».

Следующий брод в реестре описан так: «От Невгини у восми милях, понижеи Бобра острова, над Ивановою рекою ест брод мелькии». В километре к северу от д. Ницгале – центра Ницгальской волости Аугшдаугавского края Латвии – находится устье р. Янупе, правого притока Западной Двины. Янупе – это, по сути, перевод названия «Иванова река» на латышский язык (*ire* – «река»). «Ивановой» река называлась еще в XIX в. [8, карта после с. 202]. На трехверстовой карте 1877 г. (ряд X, лист 5) ближайший к Ивановой реке крупный двинский остров указан напротив населенного пункта Самаголе, и есть еще один крошечный островок напротив Ницгале. Однако на топографической карте Генштаба Вооруженных Сил СССР 1981 г. (лист О-35-137, квадрат 22:58) острова напротив Самаголе уже нет, а остров напротив Ницгале сохранился, но стал крупнее в размерах. Это свидетельствует об изменчивости русла Западной Двины из-за природных факторов и деятельности человека. Можно предполагать, что «Бобр остров» в старину находился напротив Ницгале. К 1893 г. мелкого брода в районе устья Ивановой реки уже, по-видимому, не было: глубины здесь составляли от 1,04 до 1,91 сажени [8, с. 200].

Далее вниз по течению Западной Двины еще один брод находился «в мили от Иваново реки, а от Невгини в десети милях ув Островъцах». Под «Островцами» здесь следует понимать группу мелких двинских островов возле устья р. Эглайнэ, левого притока Западной Двины (лист О-35-137, квадраты 32:52 и 34:48). Это непосредственно к югу от городища Герцике.

Следующий брод: «От того Островъца в польпеты [4,5] мили, а от Невгини в четырнадцати милях под Светым островом над клавками, вельми мелькии, а от Круибарку замъку в трох милях». В обеих публикациях реестра, сделанных в 1863 и 2011 гг., слово «клавками» дано со строчной буквы, и это затрудняет понимание текста. Между тем «Клавки» – это имя собственное: на Западной Двине, напротив нынешней д. Трепмуйжа Кукусской волости Екабпилсского края Латвии, находились пороги Верхняя Клавка и Нижняя Клавка [8, с. 154, карта после с. 202]. Причем выше по течению от Верхней Клавки к 1893 г. глубина фарватера реки составляла всего 0,67 сажени [8, с. 200].

Отсюда бродов не было вплоть до замков Крейцбург («Круибарк»), Зельбург («Земьборк»), Кокенхузен («Куконос»; ныне Кокнесе) и Ашераден («Сковоротно»; ныне Айзкраукле). По археологическим данным, в XII в. в Куkenойсе могла находиться паромная речная переправа [9, с. 288]. Это косвенно подтверждает известия реестра 1557 г. о том, что здесь не было брода.

Остается неясным, существовал ли брод в Ашерадене. В реестре прямо об этом не говорится, но из построения фразы можно заключить, что в Ашерадене мог быть первый брод после Крейцбурга: «...до Сковоротна города, то нигде брода нет». К 1893 г.

глубина фарватера возле порогов Серебряница и Железница в районе Ашерадена составляла соответственно 0,85 и 0,74 сажени [8, с. 201].

Еще три броды находились в районе замков Ленневарден («Лелеверт»; ныне Лиелварде) и Икскуль («Лышков»; ныне Икшкиле), а также в полукилометре от Риги «на плесе Рызском над островами».

Сведения реестра 1557 г. чрезвычайно важны для изучения более древней истории Подвилья. Некоторые броды и перевозы, например возле городища Новене, возле устья рек Ликснянка и Березовка, вполне могут претендовать на статус международных объектов историко-культурного наследия, имеющих значение не только для Латвии, но и для Беларуси, Литвы, России. И дело далеко не ограничивается некоторыми аспектами военной деятельности Довмонта и Витовта, о которых говорилось выше. Броды и перевозы влияли на формирование военных и торговых путей, возникновение опорных пунктов, складывание крупных исторических областей.

Расположение ряда бродов и перевозов на Западной Двине четко соответствует расположению крупнейших средневековых городищ и замков – Новене (Динабург), Герцике, Кукенойс, Ленневарден, Икскуль, Рига. Рассуждая шире, от расположения бродов и перевозов непосредственно зависели и границы областей, сформировавшихся вокруг этих центров на правобережье Западной Двины в XII–XIII вв. Так, в Полоцкой земле самый западный двинский брод находился, по-видимому, в районе Друи: к 1893 г. возле устья р. Друйка глубина фарватера Западной Двины составляла всего 0,68 сажени [8, с. 199]. За р. Индрица начиналась область Восточной Латгалии, южная оконечность которой сложилась вокруг городища Новене и проходившего близ него торгового пути с бродом на Западной Двине. Река Ликснянка, где существовал перевоз, представляла собой восточную границу Герцкского княжества [5, с. 18–19]. Князь Герцике в начале XIII в. держал под контролем четыре брода: Березу, над Ивановой рекой, в Островцах и над порогами Клавки. Расположение Кукенойса определялось прежде всего географией двинских порогов и потребностями торговой логистики [4, с. 185–186]; однако и возле Кукенойса в древности существовал перевоз, который к моменту составления реестра 1557 г. уже не функционировал. Область двинских ливов тоже сформировалась вокруг бродов: в Ленневардене, Икскуле, Риге и, возможно, Ашерадене [3].

Стоит упомянуть и еще один аспект. Реестр 1557 г. завершается характеристикой дорог вдоль Западной Двины: «А от Друи дорога добрая по литовъской стороне, аж до Березы брода все мосты, а по рускои стороне, почоньши от Земъбаръка города аж до Риги, самое по обапол Двины дорога добрая, атькольвек ест реки, але ест везде мосты на них, а теж речки и ручай невеликие». Мы видим, что составитель реестра, чиновник из канцелярии полоцкого воеводы, считает «Литовской стороной» территорию на левобережье Западной Двины, в частности от Друи до брода Береза. А «Русской стороной» он именует территорию на правобережье Западной Двины – от Зельбурга до Риги, не смущаясь тем, что эта область давным-давно уже называлась Ливонией и принадлежала немцам. Старейшие гидронимы и топонимы с корнем «Рус-» выявляются на придвинских территориях Ливонии уже в источниках XIV в.; они, очевидно, восходят к еще более древним временам, то есть к XII – началу XIII в., когда область двинских ливов, княжества Герцике и Кукенойс и Восточная Латгалия находились в определенной зависимости от Полоцкого княжества [3, с. 173; 4, с. 187]. Архаичное определение «Русская сторона» по отношению к правобережным двинским областям, думаю, имеет такое же и столь же древнее происхождение.

1. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. – Т. 1. 1361–1598. – СПб. : В тип. Эд. Праца, 1863. – 2, 301, 15 с.

2. Лицкевич, О. В. Древнейшие участки белорусско-латвийской границы как историко-культурная ценность (к постановке проблемы) / О. В. Лицкевич // Охрана и популяризация культурного наследия: мировой и отечественный опыт. Материалы международной научно-практической конференции. Витебск, 22–23 октября 2021 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 102–108.

3. Лицкевич, О. В. Зависимая от Полоцка область двинских ливов и ее пределы в начале XIII в. / О. В. Лицкевич // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. – Вып. XXXIV. Межэтнические контакты в социокультурном контексте / отв. ред. Е.А. Мельникова. – М., 2022. – С. 171–175.

4. Лицкевич, О. В. Княжества Куkenойс и Герцике и их отношение к Полоцку в начале XIII в.: некоторые наблюдения и данные / О. В. Лицкевич // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі: матэрыялы VIII Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (Полацк, 1–2 лістапада 2022 г.) / уклад. Т. У. Явіч. – Полацк : Полацкая кніжнае выдавецтва, 2022. – С. 181–195.
5. Лицкевич, О. В. Область Восточной Латгалии, уступленная Тевтонскому ордену полоцким князем Константином в 50-х – начале 60-х гг. XIII века / О. В. Лицкевич // Studia historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы. – Вып. 14. – Минск : РИВШ, 2021. – С. 15–27.
6. Потравнов, А. Л. Каменные кресты на берегах Западной Двины и походы Витовта / А. Л. Потравнов, Т. Ю. Хмельник // Археология и история Пскова и Псковской земли. Ежегодник Семинара имени академика В. В. Седова. – Вып. 38. Материалы 68-го заседания (18–20 апреля 2023 г.). – Москва – Псков : ИА РАН, 2023. – С. 292–305.
7. Псковские летописи / под ред. А. Н. Насонова. – Вып. 2. – М. : Изд-во АН СССР, 1955. – 364 с.
8. Сапунов, А. П. Река Западная Двина / А. П. Сапунов. – Вітебск : Типо-Літографія Г. А. Малкіна, 1893. – IV, 512, LXIX с.
9. Стубавс, А. Археологические раскопки в замке Кокнессе / А. Стубавс // Археологические открытия 1966 года. – Москва : Наука, 1967. – С. 287–288.
10. Čelkis, T. Keliai po viduramžių Lietuvą. I: XIII–XV a. pirmosios pusės sausumos kelių samprata / T. Čelkis // Lituanistica. – 2013. – T. 59. – Nr. 2 (92). – P. 61–76.
11. Čelkis, T. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės kelių evoliucija. Sausumos užvaldymas / T. Čelkis. – Vilnius : Vilniaus universiteto leidykla, 2021. – 464 p.
12. Lietuvos metrika. Knyga Nr. 37 (1552–1561): Užrašymų knyga 37 / parengė D. Baronas. – Vilnius : LII leidykla, 2011. – 632 p.
13. Scriptores rerum Prussicarum. – Bd. 3. – Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1866. – VI, 730 s.

Лю Цзин ПАРКОВОЕ ИСКУССТВО КАК ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛАНДШАФТА В КИТАЕ

Ключевые слова: парковое искусство, ландшафт, художественный образ, композиция, выразительные средства.

Парковое искусство – это искусство создания озеленяемых территорий, в котором природа занимает главенствующее положение, так как для организации пространства используется растительность – живой, изменчивый материал, переживающий смену времён года и объединяющий природу с художественным творчеством. Парковое искусство состоит из планировки и разбивки парков; подбора растений для различного климата и почв, а также ухода за ними; размещения и группировки растений, которые должны сочетаться с архитектурой, дорогами, водоёмами, скульптурой и т.д. [3, с. 107].

Природа – уникальный образец красоты и миропорядка. Все виды искусства начинались с подражания ей. Ландшафт вдохновил на создание первых пространственных композиций, которые впоследствии вошли в парковое искусство. Художественный ландшафтный дизайн заключается в обустройстве территории деревесными и травянистыми декоративными растениями, улучшающими эстетический облик среды, в сочетании с малыми архитектурными формами, а также другими приемами ландшафтного проектирования. Основные композиционные элементы садово-паркового комплекса, формирующие его неповторимый художественный образ, воспроизводятся в парках всех типов, стилей и эпох (рис. 1).

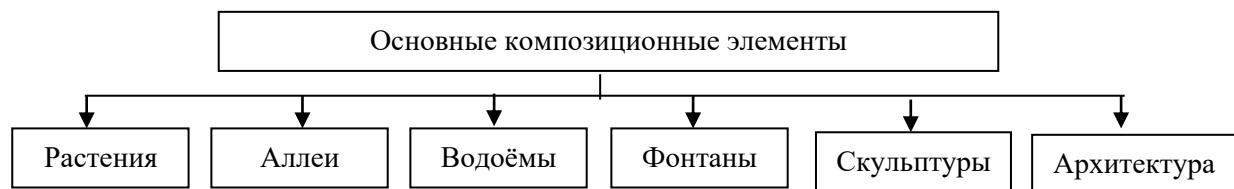

Рисунок 1

Современные парки характеризуются свободными ландшафтами и регулярными пространствами с архитектурой, основанной на художественной интерпретации природного ландшафта, включая регулярно планируемые территории. Принципы пространственной организации, климата и топографии обеспечивают уникальность и